

Уважаемые пользователи сайтом!

Автор предлагает Вашему вниманию свой многолетний труд – книгу «И дальняя, дальняя дорога», состоящую из четырех томов-«И дальняя, дальняя дорога», «Море моё», «Под водой», «Курилы». В этой книге, можно сказать, вся моя жизнь: открывшееся мне в молодые годы предназначение и понимание, что его во что бы то ни стало следует осуществить; неутомимое следование своим мечтам этой дальней дорогой, предполагающей самые невероятные открытия и испытания; и, конечно, переживание необыкновенных приключений, озаривших мою душу радостью, богатыми замыслами, желанием неустанного устремления к Богу... И ещё - встречи с людьми, многих из которых я по-настоящему полюбил и иногда ставил в пример тому, кто готов был разуввериться в жизни.

Более 20 лет работы над книгой приучили меня к мысли, что неумение найти и сказать при этом единственно верную для всех истину не выглядит каким-либо ощутимым недостатком. Возможность всегда быть требовательным к себе определяла эту книгу-полёт, означающую для парящей души, как и для морской птицы, несгибаемую решимость, терпение и волю. Ничем иным, как желанием добиться справедливости и постижения людьми своей природы, она не обусловлена.

В книге описываются события тридцатилетней давности, когда я на свой страх и риск отправился в своё главное в жизни путешествие – к самому себе, и уехал на Сахалин, поступать в мореходку. Вскоре мне пришлось уйти с рыбаками в зимний рейс на добычу минтая в Охотское и Берингово море, затем мы ловили в Японском море иваси и сайру, а через два года моё стремление ещё глубже проникнуть в тайны моря завершилось удачным поступлением в школу аквалангистов в Южно-Сахалинске, куда набор был почти завершён. К тому же после окончания этой школы всем её курсантам было предложено попробовать свои силы в ловле морских продуктов на юге острова, в лагуне Буссе, где я впервые столкнулся с красотами подводного мира у берегов Сахалина. Но этой подготовки мне оказалось недостаточно и в скором времени я уехал в Воронеж, в школу водолазов, которую с отличием и закончил, вернувшись же на Сахалин, в качестве аквалангиста и водолаза в течение долгих лет участвовал в научно-исследовательских экспедициях от ТИПРО, СахНИИ и Областного управления Гидрометеослужбы.

Мне посчастливилось побывать почти на всех Курильских островах, Сахалине, острове Тюленьем, Ионе, Командорах и Шантарах, я прошёл Беринговое, Охотское и Японское моря, северо-западную часть Тихого океана, полюбил море и корабли, людей, посвятивших себя морю, и по-настоящему проникся этой замечательной стихией, которая до краёв наполнила меня своей неугасающей энергией.

Сахалин, куда я уехал, оказался для меня тем самым обетованным местом, островом удивительных откровений, а выбрал я его интуитивно, разложив перед собой карту Советского Союза. Все моря, окружающие нашу огромную страну, были привлекательны, и почти везде на их берегах располагались мореходки, но почему-то на самом её краю, к тому же – на острове, задело моё сердце Корсаковское мореходное

училище, привлёкшее ещё и своим звучанием. Я как-то сразу понял, что именно там обрету недостающее знание, почувствовал это, и стало удивительно легко, радостно. Уехал, даже не дождавшись получения своего университетского диплома, - до того всё предшествующее уже не занимало, казалось несущественным. И вот, обнаружив свою жизненную дорогу и отправившись по ней, я именно здесь, на острове, до конца осознал для себя, что надо идти по этой дороге дальше, до недостижимого, куда даже не долетают птицы. Именно здесь во мне открылось желание искать в мире свою жизнь и понимание, что искать её без людей невозможно.

На Сахалине мне открылось, что наши возможности определяются силой нашего желания. Нужно по-настоящему чего-то захотеть и сделать всё для его осуществления. Решимость при этом – основополагающее качество. При незнании мира, не обладая жизненным опытом и интуицией, вы должны решиться совершить шаг на пути постижения себя и Божественного замысла. Первый шаг определяет все остальные, и останавливаться, конечно, не допустимо.

Я для себя однажды сделал этот шаг, возможность совершить его предоставляется только раз в жизни, и из него вышла вся моя последующая судьба, в которой море оказалось чем-то определяющим, вернее – очень важным составляющим, и если я допускал на этом пути ошибки, то они оправданы, это – моё богатство. Без него я не был бы собой, тем, кем я являюсь теперь и был тогда, хотя эта дальняя, очень дальняя дорога постижения себя и окружающего мира нескончаема. Хорошо идти по ней в молодые годы, когда ничто не сдерживает тебя, и тебе не приходится преодолевать зависимость от инстинктов, поскольку душа твоя занята только духовным, принимая во всём Божью волю.

Я часто думал: что делает человека счастливым? Чтобы счастье это присутствовало в тебе всегда, несмотря на какие-либо неприятности в твоей жизни. Оказалось, что цель. Чем значительнее она, тем больше будет у тебя энергии, чем более затратишь усилий в достижении её, тем высшего результата добьёшься.

Один из самых простых законов жизни гласит: для того, чтобы получить, прежде нужно что-то потерять или отдать. К тому же, отдавать мы должны более, чем получаем, причём – самое дорогое, а им для всех нас остаётся время, половину которого мы тратим на то, чтобы придумать – куда девать вторую половину.

Стать свободным – это тоже естественное состояние человека, его души. Но свобода, как и любое другое понятие или умозаключение не может быть абсолютной, а значит применимо для человека лишь в той степени, в которой он способен ей воспользоваться. Свобода в понимании человека – это возможность выбирать свой путь, внутренняя независимость от каких-либо закостенелых догм, хоть они и кажутся в понимании большинства верными. Ты должен решиться на что-то очень достойное, и тогда у тебя непременно появятся крылья и всё получится.

Работая в море, я как-то сразу и очень просто для себя осознал, что любое счастье зарабатывается. А потом уже тратится, после чего его снова нужно зарабатывать. Работа эта, получается, выглядит как испытания – неприятности, несчастья, трагедии, и если ты сумел сохранить любовь в сердце, получай заработанное счастье. Не сумел – плати кровью, самым дорогим и желанным. Без испытаний невозможно получить счастье, - это закон. Правда, счастье можно получить в виде аванса, но его всё равно придётся отрабатывать. Не лучше ли заложить его основу при жизни, которая дарована тебе нашим Всемогущим Господом? И я приложил все усилия, чтобы осуществить свои мечты, ибо неосуществлённые желания несут одни разрушения.

В силу своей природы человеку невозможно жить там, где ему всё дано: тогда он забывает о своих великих возможностях. В каждом из нас заложены ростки того, чем мы способны стать, а поможет нам в этом только собственная неутомимость. Боязнь, что риск не будет оправдан, удерживает многих от решающего шага. Но каждый способен нарушить привычный уклад.

Может быть именно поэтому существуют на земле такие места, в которые так просто, праздно, не придёшь. А если всё же отправляешься туда за тысячи миль, то осознанно, с пониманием того, что непременно обнаружишь там всё, что искал. Места эти разбросаны по земле, они – оплоты знания о мире. К ним можно пройти только с любовью в сердце, и тогда откроется недостающее понимание, указывая дорогу дальше. Зрение истинного величия и радости не подготовленному недоступно.

Вера в то, что хуже, чем есть, не будет, а неутомимость, если решиться поверить этому, вполне оправдывает себя, явились той непреложной истиной, которая в идеале, как оказалось, позволяет любому человеку интересно и с пользой прожить жизнь. И ещё я понял, что область человеческого – это всегда собственный путь к бессмертию, а судьба – это только обозначение пути, которым предстоит пройти человеку в жизни. Каждому по своему суждено познать её тонкости, развить и внести в эту жизнь что-то неповторимое, своё. Дорога обогащает душу человека только в том случае, если он не преследует в своём отлучении мелкие тщеславные цели, если не убегает от себя или окружающей действительности, не скитается по свету просто так, не имея ничего конкретного за душой, а переполнен жаждой невероятных приключений, верный себе в достижении достойной цели.

Многими из нас в те годы двигало довольно-таки неопределённое понятие «романтика», коей любили окрашивать чьё-либо мало-мальски нестандартное решение или поступок. Особенно «романтичным» признавалось отправиться на край света, завербовавшись на какую-нибудь знаменитую северную стройку, или, ещё лучше, попасть в геологическую партию, хотя бы простым рабочим. Но пуще всего, на что решались, действительно, немногие, было махнуть на Дальний Восток, к Тихому океану, где по какому-то всеобщему убеждению находилась истина всего сущего, и для того, чтобы её достигнуть, следовало просто решиться на «романтическое» путешествие, непременно с гитарой и сопутствующими этому весёлому событию песнями, когда отправляющийся в дорогу «романтик» сопровождался верными друзьями. Для меня самого оставалось

очевидным, что истинно романтический настрой – это то, что движет человеком в его мечте и чего он в конце концов добивается, тогда как легкомысленное понятие «романтика» не содержит в себе ледяную глыбу настоящей неутомимости, терпения и непрекращающегося внутреннего труда, который всегда незаметен.

«Человека-романтика», пожалуй, вполне могла устроить неожиданная смена впечатлений и скорая победа, но никак не верилось, что ему в полной мере подвластны глубокие знания и вдумчивый поиск. Поиск в себе самом Бога, то есть – знания обо всём, о самом главном, представлялся мне совершенно естественным, даже – наиважнейшим в жизни, и я решил быть до конца честным по отношению к себе и миру, и всё сделал для того, чтобы душа моя стала лучше, сильнее.

Но если уж всё-таки оставаться справедливым к оваянному запахом дальних странствий слову «романтика», то следует, наверное, воспринять людей, называемых себя «романтиками», теми, кто не глядит на то, что скажут о них другие, и делают, по их мнению, действительно, полезное, единственно нужное. Странность, своеобычие их – не есть индивидуализм, устраивающий упрямо всё по-своему, вопреки общему восприятию, а индивидуальность, то есть, знание, уверенность в своих действиях, направленных на познание мира. На деле оказалось, что нужно было просто преодолеть себя, свой страх и незнание, и это была самая настоящая жизнь, которую я попытался отобразить в книге.

Тайна счастья... В чём она заключена – я тогда не ведал, даже не задумывался, а более всего меня занимало желание доискаться правды, той самой истины, которая должна непременно всех спасти, или осчастливить хотя бы меня. Разве мог я знать, что счастье заключено уже в том, что ты занят тем, чем хочешь заниматься, и что нет для твоего устремления никаких преград, если бы они даже возникли перед тобой непроходимой стеной.

Ты свободен в выборе своего жизненного пути, и как решишь – так и будет. Если выберешь рост души – будет тебе нелегко, но счастливо, а если останешься там, где стоял, да ещё будешь желать при этом несбыточного, то ничего с тобой не случится, ничто тебя не потревожит, но незаметно ты потеряешь даже то малое, что имел. Всё зависит от твоего решения и затраченных усилий, которые исходят из глубины души: разве можно ей не верить?

Первая часть книги «И дальняя, дальняя дорога» - это и есть следование внутреннему голосу, что называется – осуществление единственной мечты, когда, несмотря ни на что, ты остаёшься верен самому главному – своей душе, тому предназначению, которое однажды было уготовано тебе Богом. Ты его отгадал, и всё сделал как надо: решился отправиться в дальнюю дорогу, и честно принял всё то, что она тебе уготовила...

Но дороги бывают разные, а путь – один. Это основополагающее утверждение киокусин-каратэ было в полной мере осознано мной в течение всей жизни, в результате многих путешествий, в первую очередь, навстречу самому себе, и однажды я понял

мудрую простоту этой древней истины: моя «дальняя, дальняя дорога» незаметно привела меня к своему единственному жизненному пути, ибо когда честен – нужный путь Бог правит.

Вторая часть – «Море моё», это признание моря самой родной природной стихией, выражение любви к нему, к тому, что составляет его суть: одинокие острова, мысы и течения, губительные и загадочные туманы, пугающие своей непредсказуемостью льды, птичьи базары и изматывающие шторма, потаённые лежбища морского зверя – котиков и сивучей, манящая к себе глубина моря, все его скрытые от глаз обитатели, и ещё – невообразимая мощь Океана...

Тихий океан произвёл на меня неизгладимое впечатление, такое же великое, как и он сам, но находясь долгое время в его окружении, я даже не заметил этого, будто убаюканный им. Мечтая о том, что когда-нибудь окажусь на его берегах, я уже был необыкновенно счастлив, а придя к нему, всегда чувствовал ласковое присутствие этой неведомой силы, способной защитить и тотчас повергнуть. Именно слияние с Тихим океаном наделило меня недостающей энергией жизни и умением ещё лучше понимать её, когда в результате длительного душевного напряжения к тебе приходит озарение, и ты начинаешь видеть всё другими глазами. Океан в любой ситуации учил меня более правильному поведению, и так, постепенно, сознание обретало возможность переваривать новую информацию, а мировоззрение развивалось. Книга «И дальняя, дальняя дорога» - это как раз очень искреннее отношение к самой родной своей стихии, и до сих пор, уже давно не ощущая её рядом, я всё же переживаю в себе неисчерпаемую энергию Океана, которой он однажды меня одарил.

Третья глава – «Под водой», включает в себе то, что с детства было самым желанным: подводный мир. Именно он повёл меня в дальнюю дорогу, вынудил читать, мечтать, думать и переживать неопишемую радость, быть собой. В шестом классе я почему-то попросил родителей купить мне маску, ласты и трубку, а обретя долгожданное – в полной гармонии с собой опустил в ванную, наполненную тёплой водой, и почувствовал себя счастливым. Что такое вода в жизни человека, подумал я тогда, и решил: это необыкновенное благо, таящее в себе, наверное, ещё большее восхищение от переживания всего, что предоставил нам Господь.

Настоящий подводный мир Дальнего Востока очаровал меня, но в то же время я почувствовал себя в нём своим, как будто уже когда-то жил здесь, находясь долгое время, и до того свыкся с этим умиротворяющим царством, что, кажется, готов был остаться навсегда. Погружаясь под воду, даже когда приходилось выполнять нелёгкую работу, я всё равно переживал какую-то приподнятость в восприятии окружающей действительности, именно - умиротворяющую радость, и, конечно, не мог не поделиться своими ощущениями и мыслями в этой книге, попытавшись передать скрытую жизнь и красоту подводного мира, что не перестаёт до сих пор тревожить моё воображение. Я всё-таки осуществил мечту, преодолел все трудности на этом пути и стал профессиональным водолазом. Самое же главное, всегда оставался верным своим устремлениям, был самим собой, а когда приходилось совсем нелегко – обращался к

Богу, и Он никогда не оставлял меня без внимания. С Богом – хоть за море, и тогда горе в нём – не море, выпьешь до дна!

В завершающей книгу главе – «Курилы», я старался передать красоту поразительных островов, их потаённую глубину и завораживающую открытость, охраняемых загадочными вулканами, нетронутой природой и Океаном... Об этих островах я задумывался с детства, разглядывая их на картах и в книжках, грезил ими, желал оказаться на их берегах, и мечта моя осуществилась: я побывал на зачаровывающих одним своим звучанием Парамушире и Шикотане, Итурупе, Кунашире, Райкокке, Матуа и Шиащкотане, острове Атласова, Шумшу, Онекотане... Имена этих островов можно перечислять бесконечно, и я знаю, что был там, добился нахождения на их берегах, где разговаривал с Господом, и полюбил их всем сердцем. Я счастлив, что все эти острова в моей жизни были. И были люди, вместе со мной проходящие эту нелёгкую морскую дорогу, не воспринимая её как нечто особенное, – гидрометеорологи и вулканологи, ихтиологи и моряки, рыбаки и водолазы, - все те, за кого пьют на суше в первую очередь согласно всем известной поговорке, что кто в море не бывал, тот горя не видывал. Я их всех люблю и желаю им душевного здоровья. Им, а не вздорной чайке на самом деле посвящаю я этот многолетний труд.

С любовью к Богу и всем Вам – Борис Пьянков.